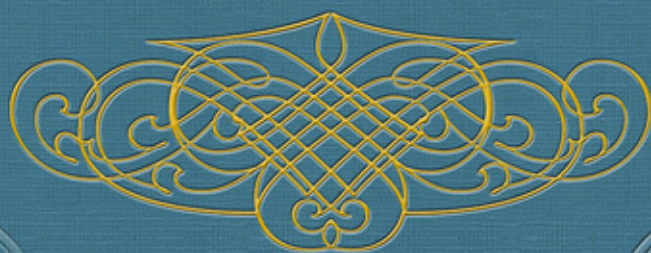

Анна
АХМАТОВА

Четки

Анна Ахматова

Чётки

«ФТМ»

1911-1915

Ахматова А. А.

Чётки / А. А. Ахматова — «ФТМ», 1911-1915 — (Сборник стихов)

ISBN 978-5-457-18441-1

Второй сборник Анны Ахматовой (1889–1966) «Четки» вышел в мае 1914 года, перед началом Первой мировой войны. С момента появления в 1914 году до 1923 «Четки» переиздавались 9 раз – редкий успех для молодого поэта. В сборнике была продолжена линия "Вечера": большая внутренняя сосредоточенность, напряженность психологического узора, лаконизм, точность наблюдений, отказ от напевности стиха, приверженность разговорной речи, приглушенные краски, сдержанные тона. Само название "Четки" указывает на "перебор" душевных состояний, приобретающих завершенность и напряжение молитвы. Во многих стихотворениях – обобщение личных переживаний. Чувство воплощалось в явлениях внешнего мира; подробности, детали становились свидетельствами душевных переживаний.

ISBN 978-5-457-18441-1

© Ахматова А. А., 1911-1915

© ФТМ, 1911-1915

Содержание

Смятение	5
1. «Было душно от жгучего света...»	5
2. «Не любишь, не хочешь смотреть?..»	6
3. «Как велит простая учтивость...»	7
Прогулка	8
«Я не любви твой прошу...»	9
«После ветра и мороза было...»	10
Вечером	11
«Все мы бражники здесь, блудницы...»	12
«...И на ступеньки встретить...»	13
«Безвольно пощады просят...»	14
«В последний раз мы встретились тогда...»	15
«Покорно мне воображение...»	16
Отрывок	17
«Горят твои ладони...»	18
«Не будем пить из одного стакана...»	19
«У меня есть улыбка одна...»	20
«Настоящую нежность не спутаешь...»	21
«Проводила друга до передней...»	22
«Столько просьб у любимой всегда!..»	23
«Здравствуй! Легкий шелест слышишь...»	24
«Цветов и неживых вещей...»	25
«Каждый день по-новому тревожен...»	26
«Мальчик сказал мне: «Как это больно!..»	27
«Высокие своды костела...»	28
«Он длится без конца – янтарный, тяжкий день!..»	29
Голос памяти	30
«Я научилась просто, мудро жить...»	31
«Здесь все то же, то же, что и прежде...»	32
Бессонница	33
«Ты знаешь, я томлюсь в неволе...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Ахматова

Чётки (сборник)

*Прости ж навек! но знай, что двух виновных,
Не одного, найдутся имена
В стихах моих, в преданиях любовных.*

Баратынский

Смятение

1. «Было душно от жгучего света...»

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.

Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.

1913

2. «Не любишь, не хочешь смотреть?..»

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.

Мне очи застит туман,
Сливаются вещи и лица,
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя в петлице.

1913

3. «Как велит простая учтивость...»

Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся –

И загадочных древних ликов
На меня поглядели очи...
Десять лет замираний и криков,
Все мои бессонные ночи

Я вложила в тихое слов
И сказала его – напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.

1913

Примечание

Прогулка

Перо задело о верх экипажа.
Я поглядела в глаза его.
Томилось сердце, не зная даже
Причины горя своего.

Безветрен вечер и грустью скован
Под сводом облачных небес,
И словно тушью нарисован
В альбоме старом Булонский лес.

Бензина запах и сирени,
Насторожившийся покой...
Он снова тронул мои колени
Почти не дрогнувшей рукой.

1913

Примечание

«Я не любви твой прошу...»

Я не любви твой прошу.
Она теперь в надежном месте...
Поверь, что я твоей невесте
Ревнивых писем не пишу.
Но мудрые прими советы:
Дай ей читать мои стихи,
Дай ей хранить мои портреты –
Ведь так любезны женихи!
А этим дурочкам нужней
Сознание полное победы,
Чем дружбы светлые беседы
И память первых нежных дней...
Когда же счастья гроши
Ты проживешь с подругой милой
И для пресыщенной души
Все станет сразу так постыло –
В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.

1914

«После ветра и мороза было...»

После ветра и мороза было
Любо мне погреться у огня.
Там за сердцем я не уследила,
И его украли у меня.

Новогодний праздник длится пышно,
Влажны стебли новогодних роз,
А в груди моей уже не слышно
Трепетания стрекоз.

Ах! не трудно угадать мне вора,
Я его узнала по глазам.
Только страшно так, что скоро, скоро
Он вернет свою добычу сам.

1914

Вечером

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья.
Как не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.

Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса –
Ты первый раз одна с любимым».

1913

«Все мы бражники здесь, блудницы...»

Все мы бражники здесь, блудницы,
Как невесело вместе нам!
На стенах цветы и птицы
Томятся по облакам.

Ты куришь черную трубку,
Так странен дымок над ней.
Я надела узкую юбку,
Чтоб казаться еще стройней.

Навсегда забиты окошки:
Что там, изморозь или гроза?
На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза.

О, как сердце мое тоскует!
Не смертного ль часа жду?
А та, что сейчас танцует,
Непременно будет в аду.

1 января 1913

Примечание

«...И на ступеньки встретить...»

...И на ступеньки встретить
Не вышли с фонарем.
В неверном лунном свете
Вошла я в тихий дом.

Под лампою зеленой,
С улыбкой неживой,
Друг шепчет: «Сандрильона,
Как странен голос твой...»

В камине гаснет пламя,
Томя, трещит сверчок.
Ах! кто-то взял на память
Мой белый башмачок

И дал мне три гвоздики,
Не подымая глаз.
О милые улики,
Куда мне спрятать вас?

И сердцу горько верить,
Что близок, близок срок,
Что всем он станет мерить
Мой белый башмачок.

1913

Примечание

«Безвольно пощады просят...»

Безвольно пощады просят
Глаза. Что мне делать с ними,
Когда при мне произносят
Короткое, звонкое имя?

Иду по тропинке в поле
Вдоль серых сложенных бревен.
Здесь легкий ветер на воле
По-весеннему свеж, неровен.

И томное сердце слышит
Тайную весть о дальнем.
Я знаю: он жив, он дышит,
От смеет быть не печальным.

1912

Примечание

«В последний раз мы встретились тогда...»

В последний раз мы встретились тогда
На набережной, где всегда встречались.
Была в Неве высокая вода,
И наводнения в городе боялись.

Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтом женщине – нелепость.
Как я запомнила высокий царский дом
И Петропавловскую крепость! –

Затем что воздух был совсем не наш,
А как подарок божий – так чудесен.
И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен.

1914

Примечание

«Покорно мне воображение...»

Покорно мне воображение
В изображенье серых глаз.
В моем тверском уединенье
Я горько вспоминаю вас.

Прекрасных рук счастливый пленник
На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник,
Случилось, как хотели вы,

Вы, приказавший мне: довольно,
Поди, убей свою любовь!
И вот я таю, я безвольна,
Но все сильнее скучает кровь.

И если я умру, то кто же
Мои стихи напишет вам,
Кто стать звенящими поможет
Еще не сказанным словам?

1913, Слепнево

Примечание

Отрывок

...И кто-то, во мраке дерев незримый,
Зашуршал опавшей листвою
И крикнул: «Что сделал с тобой любимый,
Что сделал любимый твой;

Словно тронуты черной, густою тушью
Тяжелые веки твои.
Он предал тебя тоске и удушью
Отравительницы-любви.

Ты давно перестала считать уколы –
Грудь мертва под острой иглой.
И напрасно стараешься быть веселой –
Легче в гроб тебе лечь живой!..»

Я сказала обидчику: «Хитрый, черный,
Верно, нет у тебя стыда.
Он тихий, он нежный, он мне покорный,
Влюбленный в меня навсегда!»

26 декабря 1911

Примечание

«Горят твои ладони...»

«Горят твои ладони,
В ушах пасхальный звон,
Ты, как святой Антоний,
Виденьем искушен».

«Зачем во дни святые
Ворвался день один,
Как волосы густые
Безумных Магдалин».

«Так любят только дети,
И то лишь первый раз».
«Сильней всего на свете
Лучи спокойных глаз».

«То дьявольские сети,
Нечистая тоска».
«Белей всего на свете
Была ее рука».

1915

Примечание

«Не будем пить из одного стакана...»

Не будем пить из одного стакана
Ни воду мы, ни сладкое вино,
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.
Ты дышишь солнцем, я дышу луною,
Но живы мы любовью одною.

Со мной всегда мой верный, нежный друг,
С тобой твоя веселая подруга.
Но мне понятен серых глаз испуг,
И ты виновник моего недуга.
Коротких мы не учащаем встреч.
Так наш покой нам суждено беречь.

Лишь голос твой поет в моих стихах,
В твоих стихах мое дыхание веет.
О, есть костер, которого не смеет
Коснуться ни забвение, ни страх.
И если б знал ты, как сейчас мне любы
Твои сухие, розовые губы!

1913

Примечание

«У меня есть улыбка одна...»

У меня есть улыбка одна:
Так, движенье чуть видное губ.
Для тебя я ее берегу –
Ведь она мне любовью дана.
Все равно, что ты наглый и злой,
Все равно, что ты любишь других.
Предо мной золотой аналой,
И со мной сероглазый жених.

1913

«Настоящую нежность не спутаешь...»

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха.
И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви.
Как я знаю эти упорные
Несытые взгляды твои!

1913

Примечание

«Проводила друга до передней...»

Проводила друга до передней.
Постояла в золотой пыли.
С колоколенки соседней
Звуки важные текли.
Брошена! Придуманное слово –
Разве я цветок или письмо?
А глаза глядят уже сурово
В потемневшее трюмо.

1913

«Столько просьб у любимой всегда!..»

Столько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.

И я стану – Христос помоги! –
На покров этот, светлый и ломкий,
А ты письма мои береги,
Чтобы нас рассудили потомки,

Чтоб отчетливей и ясней
Ты был виден им, мудрый и смелый.
В биографии славной твой
Разве можно оставить пробелы?

Слишком сладко земное питье,
Слишком плотны любовные сети.
Пусть когда-нибудь имя мое
Прочитают в учебнике дети,

И, печальную повесть узнав,
Пусть они улыбнутся лукаво...
Мне любви и покоя не дав,
Подари меня горькою славой.

1913

Примечание

«Здравствуй! Легкий шелест слышишь...»

Здравствуй! Легкий шелест слышишь
Справа от стола?
Этих строчек не допишешь –
Я к тебе пришла.
Неужели ты обидишь
Так, как в прошлый раз, –
Говоришь, что рук не видишь,
Рук моих и глаз.
У тебя светло и просто.
Не гони меня туда,
Где под душным сводом моста
Стынет грязная вода.

1913

Примечание

«Цветов и неживых вещей...»

Цветов и неживых вещей
Приятен запах в этом доме.
У грядок груды овощей
Лежат, пестры, на черноземе.

Еще струится холодок,
Но с парников снята рогожа.
Там есть прудок, такой прудок,
Где тина на парчу похожа.

А мальчик мне сказал, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живет большой карась
И с ним большая карасиха.

1913

«Каждый день по-новому тревожен...»

Каждый день по-новому тревожен,
Все сильнее запах спелой ржи.
Если ты к ногам моим положен,
Ласковый, лежи.

Иволги кричат в широких кленах,
Их ничем до ночи не унять.
Любо мне от глаз твоих зеленых
Ос веселых отгонять.

На дороге бубенец зазвякал —
Памятен нам этот легкий звук.
Я спою тебе, чтоб ты не плакал,
Песенку о вечере разлук.

1913

«Мальчик сказал мне: «Как это больно!..»

Мальчик сказал мне: «Как это больно!»
И мальчика очень жаль.
Еще так недавно он был довольным
И только слышал про печаль.

А теперь он знает все не хуже
Мудрых и старых вас.
Потускнели и, кажется, стали уже
Зрачки ослепительных глаз.

Я знаю: он с болью своей не сладит,
С горькой болью первой любви.
Как беспомощно, жадно и жарко гладит
Холодные руки мои.

Осень 1913

«Высокие своды костела...»

Высокие своды костела
Синей, чем небесная твердь...
Прости меня, мальчик веселый,
Что я принесла тебе смерть —

За розы с площадки круглой,
За глупые письма твои,
За то, что, дерзкий и смуглый,
Мутно бледнел от любви.

Я думала: ты нарочно —
Как взрослые хочешь быть.
Я думала: темно-порочных
Нельзя, как невест, любить.

Но все оказалось напрасно.
Когда пришли холода,
Следил ты уже бесстрастно
За мной везде и всегда,

Как будто копил приметы
Моей нелюбви. Прости!
Зачем ты принял обеты
Страдальческого пути?

И смерть к тебе руки простерла...
Скажи, что было потом?
Я не знала, как хрупко горло
Под синим воротником.

Прости меня, мальчик веселый,
Совенок замученный мой!
Сегодня мне из костела
Так трудно уйти домой.

Ноябрь 1913

Примечание

«Он длится без конца – янтарный, тяжкий день!..»

М. Лозинскому

Он длится без конца – янтарный, тяжкий день!
Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье!
И снова голосом серебряным олень
В зверинце говорит о северном сиянье.

И я поверила, что есть прохладные снег
И синяя купель для тех, кто нищ и болен,
И санок маленьких такой неверный бег
Под звоны древние далеких колоколен.

1912

Примечание

Голос памяти

О. А. Глебовой-Судейкиной

Что ты видишь, тускло на стену смотря,
В час, когда на небе поздняя заря?

Чайку ли на синей скатерти воды
Или флорентийские сады?

Или парк огромный Царского Села,
Где тебе тревога путь пересекла?

Иль того ты видишь у своих колен,
Кто для белой смерти твой покинул плен?

Нет, я вижу стену только – и на ней
Отсветы небесных гаснущих огней.

1913

Примечание

«Я научилась просто, мудро жить...»

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

1912

«Здесь все то же, то же, что и прежде...»

Здесь все то же, то же, что и прежде,
Здесь напрасным кажется мечтать.
В доме у дороги непроезжей
Надо рано ставни запирать.

Тихий дом мой пусть и неприветлив,
Он на лес глядит одним окном,
В нем кого-то вынули из петли
И бранили мертвого потом.

Был он грустен или тайно-весел,
Только смерть – большое торжество.
На истертом красном плюше кресел
Изредка мелькает тень его.

И часы с кукушкой ночи рады,
Все слышней их четкий разговор.
В щелочку смотрю я: конокрады
Зажигают под холмом костер.

И, пророча близкое ненастье,
Низко, низко стелется дымок.
Мне не страшно. Я ношу на счастье
Темно-синий шелковый шнурок.

Май 1912

Бессонница

Где-то кошки жалобно мяукают,
Звук шагов я издали ловлю...
Хорошо твои слова баюкают:
Третий месяц я от них не сплю.

Ты опять, опять со мной, бессонница!
Неподвижный лик твой узнаю.
Что, красавица, что, беззаконница,
Разве плохо я тебе пою?

Окна тканью белою завершены,
Полумрак струится голубой...
Или дальней вестью мы утешены?
Отчего мне так легко с тобой?

1912

«Ты знаешь, я томлюсь в неволе...»

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти Господа моля.
Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.